

Борис Моисеевич
Динерштейн

**Тяжелые
дороги
жизни**

Борис Динерштейн
Тяжелые дороги жизни

«Издательские решения»

Динерштейн Б. М.

Тяжелые дороги жизни / Б. М. Динерштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935041-1

На склоне своих лет я неоднократно задавал себе вопрос: «Какой след оставил ты в жизни для потомков и в истории?» Но ответа найти не мог. Мой путь к новой жизни пролегал через тоталитарный бурелом невзгод и лишений, только благодаря неукротимому темпераменту и безграничной силе воли я подхожу к своему девяностолетнему юбилею (12.04.2011) — эта трагическая судьба и есть часть души нашей истории, а поэтому я решил и считаю своим долгом подробно изложить потомкам свой жизненный путь.

ISBN 978-5-44-935041-1

© Динерштейн Б. М.
© Издательские решения

Тяжелые дороги жизни

Борис Моисеевич Динерштейн

© Борис Моисеевич Динерштейн, 2018

ISBN 978-5-4493-5041-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Динерштейн Борис Моисеевич

На склоне своих лет я неоднократно задавал себе вопрос: «Какой след оставил ты в жизни для потомков и в истории?» Но ответа найти не мог.

Видимо, моя девяностолетняя жизнь на своем пути имела массу морально-физических, как внешних, так и внутренних, препятствий, пробиваясь через которые большинство измученных и лишенных разными методами и путями были отправлены в загробный мир.

Все эти отрицательные негативные величины способствовали только крушению тоталитарного режима – строя Советского Союза, к чему через 70 лет мы и пришли.

Теперь – с девяностых годов двадцатого столетия – мы живем пока при пресловутом советском капитализме, при полной демократии и свободе слова. Однако этот капитализм при-

нес нам немало отрицательных явлений: разрушены сельское хозяйство и промышленность, массовая безработица и нищета, коррупция и мошенничество, обманы и грабежи.

Мой путь к новой жизни, мягко говоря, был далеко не легким и пролегал через тоталитарный бурелом невзгод и лишений, только благодаря неукротимому темпераменту и безграничной силе воли я подхожу к своему девяностолетнему юбилею (12.04.2011) – эта трагическая судьба и есть часть души нашей истории, а поэтому я решил и считаю своим долгом подробно изложить потомкам свой жизненный путь.

Этим предисловием к своей истории жизни я обращаюсь к молодым, которые не пережили ужасов тоталитарного режима.

Родился я в очень тяжелое время, шла Гражданская война. Прошло всего три года, как в России большевики захватили власть и стали создавать новое социалистическое государство: Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Шел 1920 год. Мама, Елизавета Аркадьевна Друйкина, будучи мной беременна, находилась у своих заболевших родителей в местечке Лепель (Белоруссия), вблизи с границей Польши. К новому 1921 году мама выехала к папе (Моисей Иосифович Динерштейн) в город Ростов-на-Дону. Подъезжая к городу Минску, мама почувствовала себя плохо; ее в городе Минске высадили и отвезли в родильный дом, где 12 апреля 1921 года я и родился.

Немного позже, но уже втроем: мама, папа и я – поехали в город Ростов-на-Дону, где у нас была трехкомнатная квартира в двухэтажном доме, на втором этаже, на ул. К. Маркса и Ф. Энгельса. Три комнаты цепочкой, одна за другой, были расположены перпендикулярно улице, куда выходило окно последней комнаты, все комнаты между собой смежные (проходные): вторая примыкала к последней, потолок был застеклен, и днем было светло; третья примыкала ко второй, и окно ее выходило в парадный коридор, правее входной двери квартиры. Коридор был общим, где стояли кухонные столы с посудой, примусами и керосинками, а рядом у каждого стола стояли ведра с совками, вениками и тряпками. Во дворе дома находился ликероводочный завод, поэтому гулять во дворе дома рискованно, так как иногда снуют автомобили.

Вскоре, 20 июля 1923 года, родилась моя сестра Зина, и мы продолжали уже вчетвером жить в прекрасном и уютном городе Ростове-на-Дону, который утопал в садах, скверах и бульварах, где почти никогда не было зимы.

Основным транспортом в то время были трамваи, конки и извозчики на пролетках и тарантасах; автомобилей почти не было. Единственное, что огорчало жизнь ростовчан, – беспредельное воровство, мошенничество, грабежи и обман. Эти криминальные события, к сожалению, не обошли стороной и нашу семью.

Мне было пять лет, а сестре три года; мама поставила в коридоре (общая кухня) разогреть кастрюлю борща с мясом, а сама пошла за чем-то в магазин, заперев нас в квартире на ключ. Вернулась вскоре домой и спрашивает нас: «Кто к нам приходил?» Мы игрались, и у нас никого не было; значит, прямо с примуса сняли кастрюлю с борщом и унесли. Мы с сестрой испугались и заплакали, но мамочка нас успокоила.

Мама нас накормила, а сама ушла по своим делам, заперев нас дома на ключ. Вскоре раздался стук в дверь, спрашиваем: «Кто там?» Отвечают: «Детки милые, здравствуйте, это я, тетя Соня, сестра Сары Ильиничны, решила вас проведать».

У нашей семьи были очень близкие знакомые, с хозяином которого работал наш папа. Его жену звали Сара Ильинична, они жили в своем большом доме, где был огромный сад и огород, они часто приглашали нашу семью в гости. Сегодня из этой семьи живут в Москве их внуки и правнуки, хотя, к сожалению, с ними контакта не имеем.

– Тетя Соня, мы очень рады вашему приезду, но дверь открыть не можем, так как мама нас заперла.

– Вы, детки, не волнуйтесь, а откройте мне окно, и я к вам залезу.

Я с сестрой обрадовались, открыли окно, которое выходило в коридор-кухню, и тетя Соня влезла к нам в квартиру; подошла к нам, обняла, расцеловала и начала с нами беседовать, а затем сказала: «Что я с вами попусту болтаю? Вот вам деньги и идите купите себе гостинцы». Мы с радостью взяли деньги, вылезли через окно в коридор и пошли на улицу. Нагулявшись и наигравшись, мы по пути домой купили сладости и радостные вернулись домой, но ни тети Сони, ни мамочки дома не было. Когда мамочка вернулась домой, мы с радостью рассказали, какой милый и добрый гость к нам приходил и как мы доброжелательно впустили ее в квартиру. Вскоре домой пришел папа, и мы сели обедать, а мама сказала: «Нас сегодня навестил гость, когда меня не было дома, и обокрал квартиру». Рассказала папе, как эта гостья попала к нам в квартиру. После этого случая родители нас никогда не оставляли дома одних, и мы стали постоянными спутниками наших любимых и дорогих родителей.

Мама пошла с нами в магазин, а по дороге мы зашли в аптеку, и нас мама оставила в тамбуре аптеки. К нам сразу подошел молодой человек, сорвал с наших голов белые каракулевые шапочки и убежал. Сестра заплакала и стала кричать, мама сразу к нам подбежала, но воришки и след простыл.

Воспитывались мы дома и очень любили, когда мамочка рассказывала или читала нам сказки и рассказы, учила рисовать и собирать из кубиков разные картинки. Папа был всегда очень занят, но, если находился с нами, это был большой праздник. Иногда в выходные дни мы всей семьей ходили к реке Дон, она казалась нам огромной, ведь по ней плавали большие пароходы и разного рода лодки. Мы иногда тоже на лодке плавали по реке и видели в воде разных рыб. Летом мы не упускали возможность покататься в реке, а к осени по реке плавала масса арбузов. Наш город был всегда завален разного рода фруктами, особенно бахчевыми культурами и виноградом. Когда по разным делам мы с родителями ходили в город, нам всегда покупали натуральный виноградный сок.

По всему городу стояли столики, на которых были закреплены соковыжималки с большой воронкой, а рядом со столиками стояли огромные плетеные корзины с разными сортами винограда. Память об этом прекрасном городе Ростове-на-Дону, где прошло наше раннее детство, сохранилась по сей день.

В 1928 году папу перевели работать в Москву, где нас поселили в гостинице «Националь», находящейся на углу улицы Тверской и Охотного Ряда. Этот переезд оставил у нас много впечатлений: широкие улицы, большие дома, множество разных магазинов и театральных заведений. По городу ездят автобусы, трамваи, но много было и конной тяги, а автомобили проезжали редко. Рядом с гостиницей по улице Охотный Ряд стоял большой дом – американское посольство; напротив него, через улицу, стоял Кремль, вдоль стен которого расположен сквер. На самой площади Охотный Ряд находился большой фонтан, вокруг которого разворачивались трамваи. Позади этой площади находилась Красная площадь, которая была выстлана деревянными шестигранными кубиками, а в центре площади, у Кремлевской стены, стоял деревянный мавзолей, где покоилось тело бывшего вождя и основателя Страны Советов В. И. Ленина (Ульянова), лежащего в обрамленном стеклом гробу и одетого в костюм цвета хаки (темно-зеленый) военного покроя и в хромовые сапоги.

У мавзолея круглогодично и круглосуточно стоял почетный караул солдат кремлевской службы. Этот мавзолей мы не раз посещали. Вскоре нас переселили в одноэтажный барак-общежитие, находившийся на стыке Второго Обыденского и Курсового переулков; здесь мы жили в комнате 15 м². Кухня, туалет и прихожая были общими. На кухне стояло 10 кухонных столов с подвешенными над ними полками для посуды; на столах стояли примусы, керосинки и разного рода подставки и специи, а рядом у каждого стола стояли ведра с тряпками, совки и веники. Несмотря на такие посредственные жилищные условия, мы были очень довольны, что выбрались из гостиницы.

Вскоре я стал ходить в школу, находящуюся от нашего жилища через несколько домов. Мама с Зиной занимались хозяйственными делами; папа работал и учился в вузе. Моя обязанность была в обеспечении семьи керосином, необходимым для приготовления питания, уборки комнаты и общественных мест, для стирки белья, купания и личной гигиены. Ведь горячей водопроводной воды не было, и поэтому ее приготавливали на примусах и керосинках. За керосином я ходил на противоположный берег Москвы-реки по ее дну. В то время гранитных берегов у реки не было, а на дне реки, за храмом Христа Спасителя, лежали мелкие камни типа гравия, которые не покрывались водой, и я по отлогим берегам реки, с бидонами и бутылками в руках, переходил Москву-реку, не замочив ноги. Керосинная лавка находилась в 500 метрах от нынешнего Театра эстрады, в стороне большого каменного моста. В то время в здании нынешнего Театра эстрады находился первый детский кинотеатр, который нередко мы посещали.

Меня и Зину родители часто отправляли в сельскую местность и на длительное время, где жила семья папиной родной сестры Анны Иосифовны, которую все родственники называли тетя Аня. Эта семья в 30-е годы XX века жила в Ярославской губернии Борисоглебского района в селах: Неверково, Великое, Петряевка. И везде у них было личное подсобное хозяйство: корова, две свиньи, две лошади, куры, индюшки, кошка и две охотничьих собаки – русская гончая по кличке Марс и ирландский сеттер (сука) по кличке Леди.

Семья тети Ани состояла из четырех человек: муж Карл Карлович, сын Нил и домашняя работница Эмилия. Дом был большой деревянный, и места хватало всем. Мы с Зиной с большим желанием всегда приезжали к ним в деревню, и нас очень радушно принимали.

Дядя Карлуша был статный мужчина роста выше среднего плотного телосложения с обаятельным взглядом; он имел высшее образование по лесному хозяйству, очень красиво и грамотно писал, был всесторонний эрудит, вел и грамотно содержал свое огромное домохозяйство. Они имели свой большой огород. Сам воспитывал не только нас, но и своих животных: лошадей и собак, последние всегда участвовали во всесоюзных выставках и полевых охотничьих испытаниях и были многократными призерами, победителями и чемпионами, за что награждались дипломами, грамотами и медалями разного ранга. Эти собаки имели на редкость завидную, чистокровную родословную, подтвержденную соответствующими документами. Лошадей дядя Карлуша воспитывал тоже сам; когда жеребята стояли твердо на ногах, выводил регулярно на прогулки и пробежки, а повзрослевших сам объезжал под седлом и запрягал в телеги или тарантас, объезжая по дороге.

Он был грамотным, опытным хозяином и мастером на все руки. Мог отбить косу, наточить и направить бритву, пилу, топор, наколоть дров, накосить сена, сделать скворечник, крыльцо, ворота, настелить полы и покрыть крышу, поставить забор, починить телегу и сбрую. Также он был отличным охотником, завидным и признанным кинологом; его статьи о законах охоты, мастерстве охотника, подборе охотничьего ружья и уходе за ним, воспитании охотничьих собак многократно печатали в журналах «Охотник» и «Охотничье хозяйство».

Нас с Зиной наши дорогие тетя Аня и дядя Карлуша воспитывали собственным трудовым примером: мы помогали убирать дом, двор и хозяйские постройки, скотские помещения, кормить птицу и животных, вывозить на огород навоз и вспахивать его, обрабатывать землю, засаживать огород и убирать поспевший урожай. Поездки в деревню нас с Зиной приучили

к труду, и мы с огромной благодарностью и любовью по сей день помним наших дядю Карлушу и тетю Аню и благодарим за достойное трудовое воспитание.

В 1934 году они вынуждены были переехать на Урал, в деревню Дешевая, в 140 км от города Свердловска, где жили в служебном доме, а через год они переехали на станцию Шамары, что в 100 км от города Свердловска, и жили тоже в ведомственном доме лесхоза, где работал дядя Карлуша. На территории станции находился поселок, в низине которого протекала река Сылва, по которой сплавляли даже лес. На этой реке мы часто купались, плавали на лодке, ловили рыбу и раков. Это был сказочный рай, так как на сотни километров вокруг не было никаких промышленных предприятий. Вокруг поселка стоял сплошной лес – тайга, куда дядя Карлуша и тетя Аня ходили в сезон на охоту.

Охота всегда была богатая; вокруг было много разной дичи: рябчики, вальдшнепы, утки, куропатки, бекасы, зайцы, дикие кабаны, медведи и волки. На двух последних животных изредка ходили тоже охотиться и их шкурами застилали в доме полы. Со временем и я с Нилом стали ходить тоже на охоту, а когда я уже был семейным, то приезжали в Шамары со своими детьми, где и Надюша всегда с удовольствием с нами выезжала. Лес был очень плодовитым, любые грибы, ягоды: черника, костяника, клюква, земляника, ежевика и малина. Все эти дары природы были подспорьем к домашнему столу, но отнимали много времени на ходьбу в лес и заготовку, однако мы с радостью и зачастую посещали тот экологически чистейший кладезь бодрости и здоровья. Ежегодное и длительное пребывание в этих оздоравливающих краях значительно укрепляло нашу семью и духовно, и физически.

В этом поселке Шамары поезд, идущий из Москвы, останавливался только на 5 минут, а поезд, идущий на Москву, вообще здесь не останавливался, и, чтобы нам уехать домой, на Москву, мы на рабочем поезде добирались до города Свердловска, а от него на Москву; однако наши выезды постоянно продолжались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.